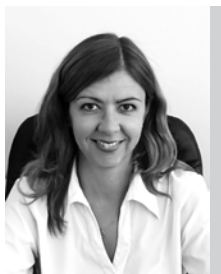

УДК 81-139

ДИСКУРС МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: КОНСТРУКТИВИСТСКАЯ ПАРАДИГМА*

Дубровская Татьяна Викторовна,

Пензенский государственный университет,
заведующая кафедрой «Английский язык»,
доктор филологических наук, доцент,
Пенза, Россия,
E-mail: gynergy74@gmail.com

Кожемякин Евгений Александрович

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
заведующий кафедрой коммуникативистики,
рекламы и связей с общественностью,
доктор философских наук, доцент,
Белгород, Россия,
E-mail: kozhemyakin@bsu.edu.ru

Аннотация

Обзор предлагает критическое обобщение работ, в которых межнациональные отношения рассматриваются как дискурсивный конструкт и которые сфокусированы на изучении стратегического применения языка в социально значимых контекстах, определяющих формирование и развитие международной сферы. Конструктивистский подход к дискурсу межнациональных отношений основан на представлении о нации не как онтологическом феномене, а как социальном конструкте, обладающем коммуникативной природой. В соответствии с этой базовой интерпретацией нации конструктивисты последовательно реализуют установку на изучение межнациональных отношений. Авторы обзора подчёркивают, что вопреки часто встречающимся убеждениям, конструктивистская парадигма не базируется на аксиоматичном допущении иллюзорности межнациональных от-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 15–34–14001 «Политический, юридический и масс-медийный дискурс в аспекте конструирования межнациональных отношений Российской Федерации».

ношений. Результаты обобщения литературы убеждают в том, что общим местом для конструктивистов является идея дискурсивно-коммуникативного характера межнациональных отношений. Эту идею выражает следующее положение: чтобы знать что-то о межнациональных отношениях как реальном феномене, мы должны быть способны репрезентировать их или построить их модель. Особую роль в этом процессе играют масс-медиа как публичные арены, на которых происходит борьба за средства и результаты репрезентации и символического «моделирования» межнациональных отношений. В статье выделяются два типа перспективных направлений дискурсивного анализа межнациональных отношений: микро- и макроуровневые.

Ключевые понятия:

международные отношения, нация, дискурсивное конструирование, конструктивизм, дискурс, анализ дискурса, масс-медиа.

Введение. Настоящий обзор представляет собой критическое обобщение современных зарубежных и отечественных работ, в которых межнациональные отношения рассматриваются как дискурсивный конструкт. Конструктивистский подход к межнациональным отношениям широко практикуется в западных социологических и политологических исследованиях и набирает популярность в отечественных. В связи с этим появляются русскоязычные и англоязычные работы, авторы которых осмысливают преимущественно зарубежный опыт конструктивизма в приложении к межнациональным отношениям [1; 7; 13]. Особенностью данного обзора является то, что он сфокусирован преимущественно на работах, в центре внимания которых находятся дискурсивные практики, т. е. стратегическое применение языка в социально значимых контекстах, определяющих формирование и развитие межнациональных отношений. Такой акцент на дискурсивных практиках обусловлен прежде всего задачами нашего исследования, направленного на выявление механизмов дискурсивного конструирования межнациональных отношений в разных типах дискурса. Кроме того, обращение к дискурсу становится общепринятой процедурой в конструктивизме. Как отмечает Анна Хольцшайтер, «все чаще конструктивисты обращаются к понятию дискурса, когда они хотят идентифицировать или операционализировать социальные факты, такие как идеи, идентичности и нормы, и когда они пытаются показать, что эти факты не имеют естественный характер, а являются результатом дискурсивных практик и конституируются социально разделяемыми структурами значений» [25, с. 145].

Направление критического дискурса-анализа, которое базируется на основных положениях социального конструктивизма, накопило значительный теоретический и эмпирический материал, содержащий анализ дискурсивных практик в сфере межнациональных отношений. Однако, насколько нам известно, этот материал до настоящего времени не подвергался обобщению и систематизации, и именно эта задача решается в данном обзоре.

Категория нации. Обращение к дискурсивному аспекту межнациональных отношений предполагает, прежде всего, концептуализацию категории нации. В конструктивистской интерпретации нации и международные отношения рас-

смаатриваются не как онтологические феномены, но как социальные конструкты. Это абстрактные, идеологически нагруженные категории, обладающие целым рядом культурных, политических и юридичесинтервенций.

Как пишет Йохан Остман, «нация может быть рассмотрена как пустой знак, значение которого в высшей степени неоднозначно в силу его включённости одновременно в несколько конкурирующих дискурсов. Пустые знаки, такие как «нация», «национальный интерес», «освобождение», «порядок», «революция», занимают центральные позиции в политике»¹ [35, с. 83]. Подобный подход типичен для анализа дискурса, который традиционно основан на социологических и лингвистических теориях, трактующих национальное государство и национальный язык как основания конструирувания и нации, и национальной идентичности [10; 15]. Не отрицая материальное существование ряда факторов, определяющих формирование нации (к примеру, единство территории, гражданства, языка и культурных ценностей [8, с. 466]), конструктивисты и представители критического дискурс-анализа утверждают, что нации не имеют онтологического статуса – они, скорее, конструируются в коммуникации. Представители одного национального сообщества не знакомы друг с другом, но всё-таки чувствуют свою принадлежность к этому сообществу благодаря ряду факторов, включая общую историю, коллективную память, а также средства массовой информации [15].

Воображаемый характер нации, существующей исключительно в сознании тех, кто соотносит себя с национальным сообществом, убедительно доказал Бенедикт Андерсон [9]. Его теория воображаемых сообществ (*imagined communities*) до настоящего времени занимает одну из самых влиятельных позиций. Согласно этой теории, в повседневной жизни мы вряд ли можем утверждать, что мы «участвуем в межнациональных отношениях», но это утверждение вполне применимо к сообществам, с которыми мы себя идентифицируем и обращение к которым прагматически обусловлено в определённой ситуации.

Мануэль Кастельс обсуждает ряд примеров национализма, являющегося следствием формирования новых, мультинациональных конструктов, своего рода квази-государств, таких как Европейский Союз или Содружество Независимых Государств (СНГ), включающее в свой состав бывшие советские республики [11, с. 34–35]. В то время как обсуждение СНГ в терминах объединенной нации представляется достаточно проблематичным, понятие «европейскости» на сегодняшний день уже получило широкое распространение в литературе, обращённой к проблемам национальной идентичности [40; 42]. Европа как политический актор часто интерпретируется в этих работах в социально-конструктивистском ключе как «дискурсивный конструкт и продукт множества наслаивающихся друг на друга дискурсов» [41, с. 15]. Динамичный и гибкий характер национальной и европейской идентичности также рассматривается как конструируемый в дискурсивных практиках, в процессах коммуникации [32; 2].

Концепт межнациональных отношений. Конструктивистский подход, применяемый к нации, осуществляется также и по отношению к концепту межнациональных отношений². Последние часто рассматриваются как феномен,

¹ Здесь и далее перевод с английского наш – Е.К., Т.Д.

² В этой работе термины «межнациональные» и «международные» используются как синонимы, что обусловлено, во-первых, идентичностью перевода терминов на англий-

у которого нет статуса *бытия*, но есть статус *становления* [31, с. 1]. Общая идея, объединяющая конструктивистские исследования в рассматриваемой области, следующая: межнациональные отношения реализуются как таковые исключительно посредством дискурса [29; 14; 16; 25]. По утверждению Шарлотты Эпстайн, «дискурс представляет собой внутренне связный ансамбль идей, концептов, категоризаций, касающихся определённого предмета и помещающих его в определенную рамку, что ограничивает возможные действия в отношении данного предмета» [18, с. 2].

Социально-конструктивистские идеи не ведут с необходимостью к выводу о невозможности онтологического статуса реальности и иллюзорном характере межнациональных отношений. Было бы сложно отрицать, например, реальность миграции или международного терроризма. Как пишет Хелле Мальмвиг, поясняя эту точку зрения, речь идёт не о том, что «Холокост или война в Персидском заливе никогда не случались в реальности, а что мы можем узнать что-либо о Холокосте только посредством дискурса. Холокост <...> становится реальностью посредством высказываний» [31, с. 2].

Таким образом, конструктивистский подход специфичен не отрицанием реальности, а тем, что он основан на конструктивном взгляде на неё. Чтобы знать что-то о межнациональных отношениях как реальном феномене, мы должны быть способны репрезентировать их или построить их модель. По мнению Теован Лёвена, «антропологи и социологи всегда понимали, что репрезентации укоренены в практике, в том, что «люди делают». Первичность практики проходит красной нитью через европейскую и американскую социологию» [44, с. 4]. Шарлота Эпстайн подчёркивает, что «социальный актёр – это ещё и говорящий актёр и, следовательно, субъект – Я/Мы – конкретных дискурсов. С помощью речи актёр совершает действия, достигает конкретных, определённых практических результатов. Но при этом он позиционирует себя определённым образом относительно других говорящих актёров» [18, с. 13].

Идея о том, что в качестве актёров межнациональных отношений выступают государства как единые сущности ('unitary actors'), которым приписываются антропоморфные качества, такие как идентичности, интересы и намерения, лежит в основе рассуждений Александра Вендта [47, с. 43]. На эту идею опираются и его последователи [36; 6]. При этом Вендт отмечает роль общих знаний и дискурса в вовлечении отдельных индивидов в совместную институциональную коллективную деятельность и образовании коллективного актёра [47, с. 215].

Описание коллективного актёра межнациональных отношений в категориях интересов, намерений и идентичности даёт возможность говорить и о его поведении в системе международных отношений, которое «зависит от самого государства, его внешнеполитических интересов, сил и средств достижения целей, от среды системы международных отношений и объектов внешнеполитического воздействия данного государства. Наличие такого широкого спектра вопросов позволяет сравнивать поведение государств» [5, с. 7].

ский язык (international), на котором выполнена большая часть представленной в обзоре литературы, и, во-вторых, – академическими традициями отечественной социальной науки, в которой категории «международный» и «межнациональный» имеют общего референта – «государство».

Микро- и макро-подходы к межнациональным отношениям. Дискурсивное конструирование межнациональных отношений, в результате приводящее к конкретным репрезентациям, является предметом многостороннего рассмотрения для целого ряда дискурс-аналитиков. Это научное направление уже заняло определённую нишу в дискурсивных и политических исследованиях. В одной из последних работ Анна Хольцшайтер предлагает системный обзор дискурсивных подходов к межнациональным отношениям и обосновывает важность концепта «дискурс» для плодотворного изучения данного феномена [25]. Обозначая магистральные тематические линии в этом поле, Хольцшайтер указывает на изменение парадигмы от критической теории и постструктурализма к конструктивизму, который «теоретизирует и изучает взаимоконститутивные (*co-constitutive*) отношения между агентами и структурой, текстом и контекстом, предлагая различные толкования того, насколько агенты становятся «хозяевами» дискурсов» [25, с. 143]. Анна Хольцшайтер описывает виртуальный континуум, по противоположным краям которого расположены агенты и структуры, и утверждает, что различные конструктивистские подходы могут быть маркированы как макроструктурные или микроинтеракционные в зависимости от того, какой они видят роль агентов в конструировании реальности. Микроинтеракционные подходы развивают идею активного участия агентов в конструировании и изменении интерпретаций реальности, тогда как макроструктурные подходы фокусируются на доминирующей и управляющей роли дискурса по отношению к агентам. Первые обращены к изучению микроконтекстов; последние – к более обширным данным и масштабным событиям.

Разграничение типов анализа на микроинтеракционный и макроструктурный представляется очень важным, однако это далеко не единственный способ классификации дискурс-аналитических подходов к межнациональным отношениям. Далее мы предпринимаем попытку систематизации рассматриваемых работ с других точек зрения, но также с учётом их микро- и макрохарактера.

Межнациональные отношения в масс-медиа. Любая (ре) презентация межнациональных отношений предполагает избирательный подход к фактам, поскольку она соотнесена с дискурсивными практиками, а значит, правилами и ограничениями, разделяемыми «говорящими акторами» как представителями определённого сообщества, например, масс-медийного.

Обращение к массмедийному контексту конструирования межнациональных отношений представляется одной из ключевых тенденций рассматриваемой научной литературы. Так, Стив Хьярвард обсуждает институциональную роль масс-медиа применительно к проблемам межнациональных отношений [24]. Согласно Хьярварду, масс-медиа конституируют элементарные коммуникационные действия индивидов на микроуровне, тогда как на макроуровне они выступают в качестве «интерфейса взаимодействия» как внутри социальных институтов, так и между ними. Как пишет исследователь, «медиа конституируют пространство разделяемого опыта; это означает, что они предлагают чередующиеся репрезентации и интерпретации «порядка вещей» и за счёт этого они влияют на представления об идентичности и сообществе» [24, с. 126]. Масс-медиа выступают в качестве посредника между социальными акторами, арены для публичной дискуссии, а также «интерпретативной рамки» (термин С. Хьярварда) социальной картины мира. Таким образом, в рамках социального конструктивизма масс-медийный дискурс

о межнациональных отношениях трактуется не просто как тот, который воспроизводит политический или юридический дискурс. Масс-медиа трансформируют предмет дискурсивной практики в соответствии с правилами присущего им кода.

Категории межнациональных отношений. Работы, в которых представлена дискурс-аналитическая перспектива межнациональных отношений, тематически обращены к различным конститутивным категориям межнациональных отношений, которые концептуализированы как дискурсивные конструкты. Как на микро-, так и на макроуровнях рассматриваются такие категории, как национальная идентичность и самоидентификация через противопоставление себя Другому [19; 23; 34], миграция и иммиграция [30; 48], интервенция и суверенитет [31]. В целом, для работ конструктивистского толка характерна обращённость к кейсам и прикладным аспектам объекта анализа (например, международные кампании по охране китов [18]). Макроструктурный подход применяется, к примеру, при диахроническом анализе дискурсивных репрезентаций конфликтов в Косово и Алжире в контексте 1990-х гг. [31], тогда как одна из работ по изучению иммиграции основана на микроинтеракционном подходе и базируется на анализе ограниченного количества студенческих эссе [30].

В рамках темы о конструировании категорий межнациональных отношений обсуждаются различные дискурсивные механизмы, используемые с этой целью. Поскольку акторы межнациональных отношений наделяются человеческими качествами, одной из самых востребованных категорий анализа является прагматическая стратегия. Кроме того, к дискурсивным механизмам относят различные дискурсивные паттерны и конкретные языковые средства, такие как метафора и метонимия, используемые для воспроизводства стереотипов, идеологии, предубеждений и идентичностей [4; 12; 27; 28; 29; 38; 43]. Публикации на данную тему обращены также к таким феноменам, как лексическое конструирование значений (например, секьюритизация и глобализация межнациональных отношений [49; 21]), производство значения в институциональном и репрезентационном аспектах [22], субъект-позиционирование и субъективизация в дискурсах о межнациональных отношениях [19] и т. д. Многообразие и разноплановый характер работ, в которых изучаются категории межнациональных отношений и механизмы их конструирования, свидетельствуют о том, что межнациональные отношения имеют сложную структуру и могут быть репрезентированы в дискурсе различными способами.

Национальные контексты. Основные национальные и государственные контексты, обсуждаемые в дискурс-аналитических работах по межнациональным отношениям, представлены странами и нациями Европы, Северной Америки и, реже, Азии [17; 18; 20; 21; 40]. Национальные и интернациональные контексты этих политических акторов изучены более детально и представлены более широко в англоязычной литературе в сравнении с работами, обсуждающими Россию как актора межнациональных отношений. Это можно объяснить запредельным происхождением авторов работ и их недостаточным уровнем владения русским языком, необходимым для анализа русскоязычного материала. Кроме того, невелико количество англоязычных работ, написанных представителями российского академического сообщества.

В то же время нельзя однозначно утверждать, что Россия как актор межнациональных отношений остаётся абсолютно неизученным феноменом.

В ряде работ рассматриваются механизмы конструирования России и российских межнациональных отношений в зарубежных дискурсах. Одной из таких работ представляется широко цитируемый труд Ивера Нойманна, в котором он обсуждает способы (ре) конструирования образов России как Другого в европейском политическом и историческом дискурсе посредством конструирования европейской коллективной идентичности [33]. Учёный указывает на амбивалентный характер репрезентаций России в эпоху после окончания холодной войны, проявляющийся в том, что Россия интерпретируется в контексте её актуального состояния и текущих тенденций, с одной стороны, и в контексте изменяющейся политики идентичности самой Европы, с другой стороны.

Элизабет Ле обращается к тому, как французские и российские масс-медиа репрезентируют франко-российские и, шире, западно-российские отношения в начале XXI века [29]. Ряд авторов уделяет особое внимание конструированию российской идентичности и репрезентации России в российском (и советском) политическом, юридическом и масс-медийном дискурсах [26; 39; 45; 46].

Одна из перспектив, касающихся межнациональных отношений, заключается в интерпретации медиаобраза России как участника межнациональных отношений. Такие попытки были предприняты нами в ряде работ [3; 37; 38]. Применение теории социальных акторов, анализа принадлежности к категориям (*membership categorization analysis*), анализа оппозиции «мы v. s. они» позволило сделать вывод, что масс-медиа конструируют различные виды отношений, в которые включена Россия, с опорой на свои идеологические позиции и меняющийся социополитический ландшафт. Среди таких отношений могут быть отношения враждебности, дружбы, соперничества и т. д. Так, российско-польские отношения изучаются в контексте дискурсивных конструктов «мы» и «они», используемых в массмедиа [37]. Придерживаясь макроструктурного подхода, исследователи выстраивают анализ дискурса в рамках широкого социополитического контекста общественных дебатов по вопросам размещения противоракетной оборонной системы в Европе, а также обращаются к хронологическим трансформациям категорий «мы» и «они» в дискурсе газет.

Итоги. Во-первых, конструктивистский подход к межнациональным отношениям позволяет описать их не как онтологический объект, а как результат дискурсивно-коммуникативных практик. Это отнюдь не указывает на антиреалистическую убежденность конструктивистов в иллюзорности нации и межнациональных отношений. Скорее, вопрос «природы» национального здесь не ставится вообще. Вместо этого конструктивисты предлагают обсуждать способы и формы репрезентации межнациональных отношений. Репрезентации либо ключевым образом определяют фактическое выражение межнациональных отношений в виде системы действий, номинируемых как политические, дипломатические и т. д., либо образуют особую реальность, определяющую наши убеждения, вкусы и идентичности в межнациональных контекстах.

Во-вторых, особую роль в дискурсивном конструировании межнациональных отношений многие исследователи признают за масс-медиа, выступающими в качестве публичной арены, на которой институциональные агенты ведут борьбу за средства и результаты репрезентации и символического «моделирования» межнациональных отношений.

В-третьих, основные национальные контексты, обсуждаемые в дискурс-аналитических работах по межнациональным отношениям, представлены странами и нациями Европы, Северной Америки и Азии. Анализ репрезентации России в дискурсивных практиках межнациональных отношений представляется одним из перспективных направлений этого исследовательского поля.

Очевидно, что дискурсивная тематика в исследованиях межнациональных отношений достаточно широко представлена в современном академическом пространстве, что свидетельствует о востребованности этой методологии для решения ряда важных теоретических задач. Тематическая область дискурс-аналитических работ по конструированию межнациональных отношений представлена впечатляющим по своему разнообразию спектром случаев (кейсов), предметов и их аспектов. В то же время, актуальные изменения в дискурсивной среде, связанные даже не столько с появлением новых дискурсивных предметов или средств, сколько с развитием коммуникационных каналов, по всей видимости, уже в ближайшее время сформулируют новые задачи и вызовы перед дискурс-аналитиками.

1. Бакалова Е.В. Конструктивизм в исследовании международных норм защиты прав человека: от генезиса, признания и соблюдения к нарушению, оспариванию и эрозии // *Международные процессы*. 2015. Т. 13. № 1. С. 48–67.
2. Дубровская Т.В. 'I was the first Westerner, the only English person': дискурсивное конструирование национальной идентичности // *Вестник РУДН. Серия «Лингвистика»*. 2015. № 2. С. 25–40.
3. Дубровская Т.В., Кожемякин Е.А. Конструирование межнациональных отношений в СМИ: специфика репрезентаций // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2015. № 8 (215), вып. 27. С. 111–125.
4. Козлов С.В. Место России в украинском медийном дискурсе // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2012. Т. 11, вып. 11: *Журналистика*. С. 48–57.
5. Кондратов А.И. Международное поведение государств // *Международные процессы*. 2011. Т. 9. № 26. С. 93–99.
6. Макарычева М.Г. Дискурс как предмет изучения в сфере международной политики (пример американо-российских отношений) // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2006. № 1. С. 567–574.
7. Павленко О.В. Конструктивистский подход к исследованию международных отношений: возможности и пределы // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение*. 2015. № 6 (149). С. 53–66.
8. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии / О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, В.В. Зеньковский, П.А. Сорокин, Г.П. Федотов, Г.В. Флоровский. М: Наука, 1990. С. 463–487.
9. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London, N.Y.: Verso, 1991.
10. Barker C., Galasinski D. *Cultural Studies and Discourse Analysis*.

A Dialogue on Language and Identity. London: Sage, 2001.

11. Castells M. The Power of Identity: The Information Age: Economy, Society, and Culture. Volume II. Oxford: Wiley-Blackwell, 2009.

12. Catalano T., Waugh L.R. The Ideologies Behind Newspaper Crime Reports of Latinos and Wall Street/CEOs: a Critical Analysis of Metonymy in Text and Image // *Critical Discourse Studies*. 2013. Vol. 10. № 4. P. 406–426. DOI: 10.1080/17405904.2013.813774.

13. Checkel J.T. Social constructivisms in global and European politics (a review essay) // *ARENA. Working Papers*. 2015. № 3. P. 1–26.

14. Checkel J.T. The constructivist turn in international relations theory // *World Politics*. 1998. № 50 (2). P. 324–348.

15. Cillia R. de, Reisigl M., Wodak R. The Discursive Construction of National Identities // *Discourse and Society*. 1999. № 12 (2). P. 149–173.

16. Edkins J. Poststructuralism and International Relations: Bringing the Political Back In. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1999.

17. Edwards R. The Role of Fear and Envy in the Discursive Construction of the Beijing Olympics in British Broadsheets // *Critical Discourse Studies*. 2013. Vol. 10. № 3. P. 275–297.

18. Epstein C. The Power of Words in International Relations: Birth of an Anti-Whaling Discourse. Cambridge, MA: MIT Press, 2008.

19. Epstein C. Who speaks? Discourse, the subject and the study of identity in international politics // *European Journal of International Relations*. 2011. № 17 (2). P. 327–350.

20. Fierke K.M., Jorgensen K.E. (eds.) *Constructing International Relations: The Next Generation*. London: M.E. Sharper, 2001.

21. George J. *Discourses of Global Politics: A Critical (Re) Introduction to International Relations*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, Inc., 1994.

22. Ghica L.A. Discourse analysis and the production of meaning in international relations research: a brief methodological outline // *Annals of the University of Bucharest / Political science series*. 2013. № 15 (2). P. 3–9.

23. Gulyaeva O. Russian vision of the EU in its interactions with the neighbourhood // *Baltic Journal of European Studies*. 2013. № 3 (3). P. 175–194.

24. Hjarvard S. The Mediatization of Society. A Theory of the Media as Agents of Social and Cultural Change // *Nordicom Review*. 2008. № 29 (2). P. 105–134.

25. Holzscheiter A. Between Communicative Interaction and Structures of Signification: Discourse Theory and Analysis in International Relations // *International Studies Perspectives*. 2013. № 15 (2). P. 142–162.

26. Hopf T. *Social Construction of International Politics: Identities & Foreign Policies*, Moscow, 1955 and 1999. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2002.

27. Horvat M.D., Verschueren J., Žagar I.Ž. *The Rhetoric of Refugee Policies in Slovenia: The Pragmatics of Legitimation*. Ljubljana: Mirovni inštitut, 2001.

28. Kazharsky A. Eurasian regionalism as an identity enterprise: representations of European other in Russian discourse on Eurasian integration // *CEURUS EU-Russia Papers*. 2013. № 12. P. 1–28.

29. Le E. *The Spiral of Anti-Other Rhetoric: Discourses of Identity and the International Media Echo*. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2006.

30. López Maestre M.D. Investigating language and ideology in discourse on immigration: a corpus-based critical approach / U.D. Scheu Lottgen, & J. Saura Sánchez (Eds.), *Discourse and International Relations*. Bern: Peter Lang, 2007. P. 141–180.

31. Malmvig H. *State Sovereignty and Intervention: A Discourse Analysis of Interventionary and Non-Interventionary Practices in Kosovo and Algeria*. London, N.Y.: Routledge, 2006.

32. McEntee-Atalianis L., Zappettini, F. Networked identities: Changing representations of Europeanness // *Critical Discourse Studies*. 2014. № 11. P. 397–415.

33. Neumann I.B. *Russia and the Idea of Europe: a Study in Identity and International Relations*. London: Routledge, 1995.

34. Neumann I.B. *Uses of the Other: “The East” in European Identity Formation*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999.

35. Ostman J. Border journalism and the articulation of national horizons / B. Hoijer (Ed.) *Ideological Horizons in Media and Citizen Discourses: Theoretical and Methodological Approaches*. Gothenburg: Nordicom, 2007. P. 75–93.

36. Rasmussen S.B. *Discourse analysis of EU public diplomacy: messages and practices*. Netherlands Institute of International Relations ‘Clingendale’, 2009.

37. Sowińska A., Dubrovskaya T. Discursive Construction and Transformation of ‘Us’ and ‘Them’ Categories in the Newspaper Coverage on the US Anti-Ballistic Missile System: Polish versus Russian View // *Discourse & Communication*. 2012a. № 6 (4). P. 449–468.

38. Sowińska A., Dubrovskaya T. Discursive Strategies in the Media Construction of Poland, Russia and the USA in the Context of the Debate on the US Anti-Ballistic Missile Defense Shield in Polish and Russian Quality Papers / Skrzypczak W., Fojt T. and Wacewicz S. (eds.) *Exploring Language through Contrast*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing. 2012b. P. 268–287.

39. Splidsboel-Hansen F. Russia’s relations with the European Union: a constructivist cut // *International Politics*. 2002. № 39. P. 399–421.

40. Stråth, B. (Ed.) *Europe and the Other and Europe as the Other*. Brussels: PIE-Peter Lang. 2002.

41. Stråth B., Wodak R. Europe – Discourse – Politics – Media – History: Constructing ‘Crises’? / Triandafyllidou A., Wodak R., Krzyzanowski M. (eds.) *The European Public Sphere and the Media: Europe in Crisis*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2009. P. 15–33.

42. Triandafyllidou A., Wodak R., Krzyzanowski M. (eds.) *The European Public Sphere and the Media: Europe in Crisis*. Palgrave Macmillan. 2009.

43. Van Dijk T.A. *Critical Discourse Analysis* / D. Schiffrin, D. Tannen, H.E. Hamilton (Eds.) *The Handbook of Discourse Analysis*. Oxford: Blackwell. 2001. P. 352–371.

44. Van Leeuwen T. *Discourse and practice. New tools for critical discourse analysis*. N.Y.: Oxford University Press. 2008.

45. Voltmer K. Constructing political reality in Russia: Izvestiya – between old and new journalistic practices // *European Journal of Communication*. 2000. № 15 (4). P. 469–500.

46. Wasburn P.C. *The Social Construction of International News: We're Talking About Them, They're Talking About Us*. Westport: PRAEGER. 2002.
47. Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: CUP, 2003.
48. Wood N., King R. *Media and migration* / N. Wood, R. King (Eds.) *Media and Migration: Constructions of mobility and difference*. London, N.Y.: Routledge. 2001. P. 1–23.
49. Yongtao L. *Discourse, meaning and IR studies: taking rhetoric of "axis of evil" as a case* // *CONfines*. 2010. № 6 (11). P. 85–107.

References

1. Bakalova E.V. *Konstruktivizm v issledovanii mezhdunarodnyx norm zashhity prav cheloveka: ot genezisa, priznaniya i soblyudeniya k narusheniyu, osparivaniyu i e'rozii* // *Mezhdunarodnye processy*. 2015. T. 13. № 1. S. 48–67.
2. Dubrovskaya T.V. *'I was the first Westerner, the only English person': diskursivnoe konstruirovaniye nacional'noj identichnosti* // *Vestnik RUDN. Seriya «Lingvistika»*. 2015. № 2. S. 25–40.
3. Dubrovskaya T.V., Kozhemyakin E.A. *Konstruirovaniye mezhnacional'nyx otnoshenij v SMI: specifika reprezentacij* // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2015. № 8 (215), vyp. 27. S. 111–125.
4. Kozlov S.V. *Mesto Rossii v ukrainskom medijnom diskurse* // *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2012. T. 11, vyp. 11: *Zhurnalistika*. S. 48–57.
5. Kondratov A.I. *Mezhdunarodnoe povedenie gosudarstv* // *Mezhdunarodnye processy*. 2011. T. 9. № 26. S. 93–99.
6. Makarycheva M.G. *Diskurs kak predmet izucheniya v sfere mezhdunarodnoj politiki (primer amerikano-rossijskix otnoshenij)* // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki*. 2006. № 1. S. 567–574.
7. Pavlenko O.V. *Konstruktivistskij podxod k issledovaniyu mezhdunarodnyx otnoshenij: vozmozhnosti i predely* // *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie*. 2015. № 6 (149). S. 53–66.
8. Sorokin P.A. *Osnovnye cherty russkoj nacii v dvadcatom stoletii / O Rossii i russkoj filosofskoj kul'ture. Filosofiy russkogo posleoktyabr'skogo zarubezh'ya*. N.A. Berdyayev, B.P. Vysheslavcev, V.V. Zen'kovskij, P.A. Sorokin, G.P. Fedotov, G.V. Florovskij. M: Nauka, 1990. C. 463–487.
9. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London, N.Y.: Verso, 1991.
10. Barker C., Galasinski D. *Cultural Studies and Discourse Analysis. A Dialogue on Language and Identity*. London: Sage, 2001.
11. Castells M. *The Power of Identity: The Information Age: Economy, Society, and Culture. Volume II*. Oxford: Wiley-Blackwell, 2009.
12. Catalano T., Waugh L.R. *The Ideologies Behind Newspaper Crime Reports of Latinos and Wall Street/CEOs: a Critical Analysis of Metonymy in Text and Image* // *Critical Discourse Studies*. 2013. Vol. 10. № 4. P. 406–426. DOI: 10.1080/17405904.2013.813774.

13. Checkel J.T. Social constructivisms in global and European politics (a review essay) // ARENA. Working Papers. 2015. № 3. P. 1–26.
14. Checkel J.T. The constructivist turn in international relations theory // World Politics. 1998. № 50 (2). P. 324–348.
15. Cillia R. de, Reisigl M., Wodak R. The Discursive Construction of National Identities // Discourse and Society. 1999. № 12 (2). P. 149–173.
16. Edkins J. Poststructuralism and International Relations: Bringing the Political Back In. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1999.
17. Edwards R. The Role of Fear and Envy in the Discursive Construction of the Beijing Olympics in British Broadsheets // Critical Discourse Studies. 2013. Vol. 10. № 3. P. 275–297.
18. Epstein C. The Power of Words in International Relations: Birth of an Anti-Whaling Discourse. Cambridge, MA: MIT Press, 2008.
19. Epstein C. Who speaks? Discourse, the subject and the study of identity in international politics // European Journal of International Relations. 2011. № 17 (2). P. 327–350.
20. Fierke K.M., Jorgensen K.E. (eds.) Constructing International Relations: The Next Generation. London: M.E. Sharper, 2001.
21. George J. Discourses of Global Politics: A Critical (Re) Introduction to International Relations. Boulder: Lynne Rienner Publishers, Inc., 1994.
22. Ghica L.A. Discourse analysis and the production of meaning in international relations research: a brief methodological outline // Annals of the University of Bucharest / Political science series. 2013. № 15 (2). P. 3–9.
23. Gulyaeva O. Russian vision of the EU in its interactions with the neighbourhood // Baltic Journal of European Studies. 2013. № 3 (3). P. 175–194.
24. Hjarvard S. The Mediatization of Society. A Theory of the Media as Agents of Social and Cultural Change // Nordicom Review. 2008. № 29 (2). P. 105–134.
25. Holzsheiter A. Between Communicative Interaction and Structures of Signification: Discourse Theory and Analysis in International Relations // International Studies Perspectives. 2013. № 15 (2). P. 142–162.
26. Hopf T. Social Construction of International Politics: Identities & Foreign Policies, Moscow, 1955 and 1999. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2002.
27. Horvat M.D., Verschuere J., Žagar I.Ž. The Rhetoric of Refugee Policies in Slovenia: The Pragmatics of Legitimation. Ljubljana: Mirovni inštitut, 2001.
28. Kazharsky A. Eurasian regionalism as an identity enterprise: representations of European other in Russian discourse on Eurasian integration // CEURUS EU-Russia Papers. 2013. № 12. P. 1–28.
29. Le E. The Spiral of Anti-Other Rhetoric: Discourses of Identity and the International Media Echo. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2006.
30. López Maestre M.D. Investigating language and ideology in discourse on immigration: a corpus-based critical approach / U.D. Scheu Lottgen, & J. Saura Sánchez (Eds.), Discourse and International Relations. Bern: Peter Lang, 2007. P. 141–180.
31. Malmvig H. State Sovereignty and Intervention: A Discourse Analysis of Interventionary and Non-Interventionary Practices in Kosovo and Algeria. London, N.Y.: Routledge, 2006.

32. McEntee-Atalianis L., Zappettini, F. Networked identities: Changing representations of Europeanness // *Critical Discourse Studies*. 2014. № 11. P. 397–415.
33. Neumann I.B. *Russia and the Idea of Europe: a Study in Identity and International Relations*. London: Routledge, 1995.
34. Neumann I.B. *Uses of the Other: “The East” in European Identity Formation*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999.
35. Ostman J. Border journalism and the articulation of national horizons / B. Hoijer (Ed.) *Ideological Horizons in Media and Citizen Discourses: Theoretical and Methodological Approaches*. Gothenburg: Nordicom, 2007. P. 75–93.
36. Rasmussen S.B. *Discourse analysis of EU public diplomacy: messages and practices*. Netherlands Institute of International Relations ‘Clingendael’, 2009.
37. Sowińska A., Dubrovskaya T. Discursive Construction and Transformation of ‘Us’ and ‘Them’ Categories in the Newspaper Coverage on the US Anti-Ballistic Missile System: Polish versus Russian View // *Discourse & Communication*. 2012a. № 6 (4). P. 449–468.
38. Sowińska A., Dubrovskaya T. Discursive Strategies in the Media Construction of Poland, Russia and the USA in the Context of the Debate on the US Anti-Ballistic Missile Defense Shield in Polish and Russian Quality Papers / Skrzypczak W., Fojt T. and Waciewicz S. (eds.) *Exploring Language through Contrast*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012b. P. 268–287.
39. Splidsboel-Hansen F. Russia’s relations with the European Union: a constructivist cut // *International Politics*. 2002. № 39. P. 399–421.
40. Stråth, B. (Ed.) *Europe and the Other and Europe as the Other*. Brussels: PIE-Peter Lang, 2002.
41. Stråth B., Wodak R. Europe – Discourse – Politics – Media – History: Constructing ‘Crises’? / Triandafyllidou A., Wodak R., Krzyzanowski M. (eds.) *The European Public Sphere and the Media: Europe in Crisis*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. P. 15–33.
42. Triandafyllidou A., Wodak R., Krzyzanowski M. (eds.) *The European Public Sphere and the Media: Europe in Crisis*. Palgrave Macmillan, 2009.
43. Van Dijk T.A. *Critical Discourse Analysis* / D. Schiffrin, D. Tannen, H.E. Hamilton (Eds.) *The Handbook of Discourse Analysis*. Oxford: Blackwell, 2001. P. 352–371.
44. Van Leeuwen T. *Discourse and practice. New tools for critical discourse analysis*. N.Y.: Oxford University Press, 2008.
45. Voltmer K. Constructing political reality in Russia: Izvestiya – between old and new journalistic practices // *European Journal of Communication*. 2000. № 15 (4). P. 469–500.
46. Wasburn P.C. *The Social Construction of International News: We’re Talking About Them, They’re Talking About Us*. Westport: PRAEGER, 2002.
47. Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: CUP, 2003.
48. Wood N., King R. Media and migration / N. Wood, R. King (Eds.) *Media and Migration: Constructions of mobility and difference*. London, N.Y.: Routledge, 2001. P. 1–23.
49. Yongtao L. Discourse, meaning and IR studies: taking rhetoric of “axis of evil” as a case // *CONfines*. 2010. № 6 (11). P. 85–107.

UDC 81-139

DISCOURSE OF INTERNATIONAL RELATIONS: CONSTRUCTIVIST PARADIGM

Dubrovskaya Tatiana Viktorovna,

Penza State University,
head of the English language department,
Doctor of Philology,
Penza, Russia,
E-mail: gynergy74@gmail.com

Kozhemyakin Evgeny Alexandrovich,

Belgorod National Research University,
Head of Department of Communication Studies,
Advertising and Public Relations,
Doctor of Philosophy,
Belgorod, Russia,
E-mail: kozhemyakin@bsu.edu.ru

Annotation

The paper offers a critical review of the studies that explore international relations as a discursive construct and focus on strategic use of language in socially meaningful contexts that determine the shaping and developing of international environment. The constructivist approach to the discourse of international relations is based on understanding nation not as an ontological phenomenon but as a social construct of a communicative nature. Along with this basic interpretation of nation, constructivists theorize about the essence of international relations. The authors of the present review claim that – contrary to widespread belief – the constructivist paradigm does not automatically admit the illusory character of international relations. The results of the review aim to prove that the common assumption for constructionists is the idea of discursive and communicative character of international relations. This idea is expressed by the following statement: to know something about international relations as a real phenomenon means to be able to present or model them. In this process, a special role is ascribed to the media as ‘public arenas’, which host the fight for means and results of representations and symbolic modelling of international relations. The paper distinguishes two major auspicious directions in discourse analysis of international relations: micro- and macro-oriented.

Key concepts:

international relations, nation, discursive construction, constructivism, discourse, discourse analysis, mass media.
